

— Турнир боевых искусств?

Когда Ду Гэ услышал эти слова, его глаза загорелись, и даже разочарование от трагического начала разрядилось.

Ни один человек не откажется от мира Уся.

Конечно, до турнира оставалось всего полгода, и никаких особых приключения на ближайшее будущее не предвиделось, а вот изучение боевых искусств было трудноватым делом. Однако это была игровая симуляция, так что она не должна была быть такой жестокой к игрокам.

Более того, на Земле нельзя было испытать такую захватывающую игру, а сейчас него даже были читы.

Раз уж он прибыл в иной мир, то должен был увидеть, что из себя представляет мир Уся.

Ду Гэ наблюдал за Фэн Цзю.

За мгновение Фэн Цзю съел половину травяной циновки, и припухлость вокруг его глаз заметно уменьшилась. Раз ключевое слово «Обжора» помогало исцелять раны, то и два его ключевых слова должны были быть эффективными.

Фэн Цзю сказал, что поможет Ду Гэ вылечиться, как только тот поправится, но Ду Гэ не собирался доверять свою судьбу другим, к тому же слова и действия Фэн Цзю были угрожающими и манипулятивными, так что ему приходилось быть начеку.

Поскольку пока он не мог нанести ответный удар, Ду Гэ сосредоточился на своей Поддержке.

Поддержка: защищать и оберегать с помощью речи и действий, укрывать и защищать...

Тщательно обдумав определение Поддержки, Ду Гэ с трудом передвинул свое тело и посмотрел на травяную циновку под ним, спросив с беспокойством: — Брат Цзю, у тебя достаточно еды на боку? Если нет, то у меня есть немного здесь, я отдам все тебе.

— Кха!

Фэн Цзю и так задыхался на травяной подстилке, а услышав это, задохнулся еще сильнее, не в силах ни проглотить, ни выплюнуть.

Он отчаянно бил себя в грудь рукой, которая разрывала травяной коврик до этого, и наконец сумел выплюнуть траву.

Придя в себя, Фэн Цзю задыхался и злобно смотрел на Ду Гэ: — Ты это специально? Хочешь, чтобы я съел твою дрянную циновку?

Казалось, что изнутри поднимается теплый ток, и Ду Гэ почувствовал, что боль значительно уменьшилась. Его глаза слегка посветлели — это была сила ключевых слов!

Ему это очень нравилось!

Обжора? Поддержка куда более полезная!

Если тебе нужно есть траву, то мне просто нужно сказать парочку слов...

Ду Гэ, глядя на разгневанный мешок с опытом, воспользовался ситуацией и утешил его: — Брат Цзю, не сердись. Ты же знаешь, наше положение сейчас слишком шаткое. У тебя больше шансов на выздоровление с твоим ключевым словом «Обжора», чем у меня. Я не могу двигаться, и в этой комнате нет ничего, кроме этой травяной подстилки. Даже если я буду спать на холодной кровати, я все равно должен сначала дать брату Цзю выздороветь.

Фэн Цзю задумчиво посмотрел на Ду Гэ.

Поднялся еще один теплый поток, и повреждения Ду Гэ снова значительно улучшились.

Он втайне радовался — отказ от травяной подстилки был достаточным для «поддержки» их общих интересов. Это был метод использования ключевых слов, и он действительно был гением!

Эта игра очень интересная!

Когда боль уменьшилась, Ду Гэ с трудом сел и посмотрел на удивленного Фэн Цзю. Подумав немного, он решил резко отмахнуться от него: — Брат Цзю, питаться только травой очень медленно. Почему бы тебе не выпить немного моей крови? Кровь более питательна, чем трава, и ты восстановишься еще быстрее...

— Что... — глаза Фэн Цзю расширились.

Не успел он договорить, как выносливость Ду Гэ снова немного восстановилась, он с трудом поднялся с кровати, схватил фарфоровую чашу, стоявшую у изголовья кровати, и разбил ее о стол. Осколки посыпались в разные стороны.

Взглянув на Ду Гэ, державшего в руках фарфоровый кусок, Фэн Цзю резко изменился в лице и, нетерпеливо отодвинувшись к углу стены, спросил: — Ты что творишь? Брат, слушай, мы же братья, не будь таким импульсивным, мы можем всё обсудить...

Без безжалостности он бы просто не смог устоять на ногах. Кроме того, это было даже не его настоящее тело.

Ду Гэ посмотрел на Фэн Цзю и заскрежетал зубами. На его ладони появилась рана, и кровь потекла вниз.

Терпя боль, Ду Гэ медленно двинулся к Фэн Цзю. С ошеломленным выражением лица Ду Гэ прижал ладонь ко рту Фэн Цзю и сказал: — Давай, брат Цзю, открой рот. Я — поддержка, а ты — главная сила. Пока ты можешь восстановиться, моя жертва — ничто...

Фэн Цзю не ожидал, что Ду Гэ действительно порежет себе ладонь. Он был шокирован: — Ты...

Но Поддержка Ду Гэ была эффективнее и более властной. Его физическое восстановление было быстрее, чем у его товарища, поедающего траву, так что он сжал руку и поднес её ко рту Фэн Цзю.

Кровь начала стекать по губам и попадать в рот лежащего человека.

Бледное лицо Фэн Цзю заметно покраснело. Ду Гэ был прав: кровь была намного питательнее травы.

Ему было противно, но по принуждению Ду Гэ он всё равно сделал глоток. Ду Гэ действительно порезал ладонь. Он не просто сказал несколько слов в знак Поддержки. Можно сказать, что он защищал других ценой своей собственной жизни.

Ду Гэ восстанавливался быстрее Фэн Цзю, потому что использовал своё ключевое слово более эффективно, чем Фэн Цзю.

В тот момент, когда кровь попала в рот Фэн Цзю, внутренние повреждения Ду Гэ мгновенно уменьшились вдвое, и даже только что разрезанная рана затянулась сама собой.

И не только это.

Личный интерфейс, висевший перед глазами Ду Гэ, замерцал, и на нем появился новый продвинутый навык:

Самопожертвование: цель, которую вы Поддерживаете, снижает свою защиту от вас на 30%.

...

Он угадал правильно.

Оказалось, что пока его слова и действия соответствовали определению ключевого слова, его травмы будут восстанавливаться, и чем больше он будет соответствовать ключевому слову, тем быстрее будут восстанавливаться его травмы.

Так называемая симуляция поля битвы на самом деле было тренировочной базой для актеров!

Согласно этому умозаключению, из слов и действий противника можно вычислить его ключевые слова и составить соответствующие планы.

Конечно, он должен был быть осторожен с продвинутыми навыками...

Ду Гэ подытожил правила симуляции поля битвы и взглянул на другие строки в панели.

Больше ничего не изменилось, но за мгновение его рейтинг уменьшился более чем на несколько сотен. Теперь цифры возле пункта были: 187 / 936.

Ду Гэ и так давно это понял. но сейчас окончательно убедился. Первое число — его ранг. Второе число — общее количество оставшихся на симуляции поля битвы.

Через десять минут на симуляции поля битвы с трёх тысяч человек осталось только девятьсот.

Скорее всего, симуляция поля битвы было очень жёстким.

Однако, поняв правила роста, Ду Гэ был уверен, что выживет в этой симуляции поля битвы.

...

Возможно, это был эффект самопожертвования, снижающий уровень настороженности, но, видя, что Ду Гэ не предпринимает никаких дальнейших действий, Фэн Цзю втайне вздохнул с облегчением. Он тихо высунул язык и слизал кровь с уголка рта. Он искренне сказал: — Я ошибался. Фэн Ци, ты более выдающийся, чем я себе представлял. Ты так быстро адаптировался к ключевому слову. Будь я на твоём месте, я бы точно не смог использовать свою кровь, чтобы помочь другим.

— Брат Цзю, это не имеет никакого отношения к тому, выдающийся я или нет. Это все на благо нашей команды, — Ду Гэ выглядел скромно, как будто сделал всего лишь пустяковую вещь. — Знаешь, мое ключевое слово — Поддержка. Если я не найду кого-то, с кем можно сотрудничать, я не смогу далеко продвинуться в симуляции поля битвы. Не только для собственной выгоды я должен тебя спасти, но и по натуре я такой человек. Надеюсь, когда мы будем сражаться вместе в будущем, ты сможешь доверить мне свою спину.

Фэн Цзю был ошеломлен на мгновение, а затем рассмеялся: — Хорошо сказано, это правильный способ сотрудничества. Я боюсь тех, кто прячется и замышляет за нашими спинами. Брат Ци, я буду считать тебя другом. У моей семьи есть влияние, и если у нас будет шанс войти в десятку лучших, я обязательно постараюсь устроить тебя в элитную школу.

Гражданская школа, элитная школа...

Ду Гэ собрал еще немного информации о другом мире и улыбнулся, кивнув: — Спасибо, брат Цзю.

...

Ду Гэ посмотрел на свой интерфейс, протянул руку и нажал кнопку закрытия. Интерфейс был прозрачным, но постоянно колыхался перед глазами, несколько мешая зрению.

— Есть еще кровь? Дай мне еще! — Фэн Цзю с надеждой посмотрел на Ду Гэ. — Один глоток твоей крови намного эффективнее, чем половина всей циновки, которую я съел.

«Жадный!»

Ду Гэ посмотрел на Фэн Цзю и рассмеялся: — Боюсь, если я еще выжму кровь, то потеряю сознание. Думаю, из моего тела можно выжать больше, чем просто кровь...

Улыбка Фэн Цзю застыла на его лице, когда он вспомнил о безумии Ду Гэ, порезавшего ему ладонь. Видя, что Ду Гэ жаждет попробовать, он испугался, что сделает что-то импульсивное, и сухо сказал: — Старина Ци, я просто пошутил... угх...

— Расслабься, я тоже пошутил! — увидев, что Фэн Цзю чуть ли не плачет, Ду Гэ скривил рот в улыбке: — Если бы ты был женщиной, я бы подумал, но ты мужчина. Если ты не находишь это отвратительным, то я нахожу! Брат Цзю, что такого хорошего в питье крови? Это было лишь временное решение. Теперь, когда я могу двигаться, я должен выйти на улицу и найти тебе свежей травы, нет, настоящей еды. Полагаясь на питье крови, даже если ты высосешь меня, боюсь, ты не сможешь полностью восстановить, а тем более я...

Глаза Фэн Цзю несколько раз дернулись, он выплюнул несколько полных ртов травы и сказал: — Ты прав. Брат Ци, пожалуйста, поторопись и возвращайся. Честно говоря, меня сейчас вырвет от поедания этой соломенной подстилки. Тьфу.

— Хорошо, — кивнул Ду Гэ, — но прежде чем я выйду, ты должен побольше рассказать мне о семье ци Фэн и другом персонале. Будет проблематично, если я буду двигаться в полной темноте. Я не только не смогу найти, и подохну где-нибудь там от рук семьи Фэн.

— Забыл рассказать, моя вина, — Фэн Цзю с трудом сел, взял осколок фарфора и выцарапал на

стене план резиденции Фэн, поясняя по ходу рисунка: — Мы находимся здесь, во Дворе боевых искусств, где живут такие люди, как мы, спарринг-партнеры. Двор напротив называется Двор Чунъю, где живут ученики и охранники семьи Фэн. Дальше находится площадка для демонстрации боевых искусств, а кухня — во Дворе Чунъю...

Фэн Цзю рассказывал о планировке резиденции Фэн, включая характеристики «главных героев», целых три минуты.

Ду Гэ терпеливо слушал, внимательно запоминал, несколько раз переспрашивал, и только убедившись, что никаких упущений нет, кивнул и направился к двери: — Жди меня.

Как только он вышел, его фигура согнулась, схватившись за грудь, и захромала вперед. Только что он был серьезно ранен, и вдруг стал оживленным и энергичным, что не соответствовало действительности. Он должен притвориться слабым, ведь осторожность — ключ к успеху.

Увидев, что Ду Гэ внезапно ослабел, Фэн Цзю стал особенно холодным. Он на мгновение устоял на двери, затем оторвал еще один кусок соломенной подстилки из-под себя и засунул его в рот, быстро жуя.

<http://tl.rulate.ru/book/114098/4344162>